

В. П. Мотревич, Ю. А. Радостева

МЕННОНИТЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940–1950-е гг.

Тема религиозной жизни российских немцев в отечественной историографии изучена крайне неравномерно. В дореволюционных исследованиях этой проблеме уделяли значительное внимание. В работах Т.И. Буткевича, А.А. Велицына, Д.В. Цветаева религиозная жизнь рассматривалась как неотъемлемая составляющая духовной культуры российских немцев¹. Глубокое и многоплановое освещение получила тема вероисповеданий немецкого населения в южнорусских колониях в работах А. Клауса и Я. Штаха². В советский период историческая наука не могла осветить вопросы религиозной жизни без учета господствовавшей атеистической точки зрения. В результате в работах советских историков данная проблема рассматривалась односторонне — в свете антицерковных мероприятий по отношению ко всем конфессиям. Труды советских авторов 1920–1930-х гг. носили, как правило, пропагандистский характер и имели своей целью распространение атеистических идей среди немецкого населения³.

В 1960–1980-е гг. религиозоведческая наука, в отличие от исследований 1920–1930-х гг., подходила к церковной истории более объективно. В этот период появился ряд серьезных работ, в которых освещались протестантские общины. Среди них монографии А.Н. Ипатова, А.И. Клибанова и В.Ф. Крестьянинова, представляющие собой обстоятельные религиозоведческие исследования⁴. Все эти работы были выдержаны в духе атеистической идеологии, но в них отразились научные изыскания по вопросам истории и вероучения различных конфессий, в том числе и протестантизма.

С середины 1980-х гг. наметился явный интерес отечественных авторов к проблеме отношений государства и религиозных организаций в советское время. Эта тема стала открытой для широкого обсуждения, в печати начали появляться материалы о фактах и событиях, которые в прошлом замалчивались или фальсифицировались. История протестантизма и протестантских сект также получила определенное освещение в опубликованных в 1990-е гг. статьях и монографиях, посвященных не-

мецкому населению нашей страны⁵. Обращение к ней было обусловлено появлением возможности использования закрытых ранее архивных фондов. Так, основой для данной работы стали материалы архива УФСБ по Свердловской области, анализ которых позволяет проследить ситуацию, сложившуюся вокруг верующего немецкого населения на Среднем Урале в 1940–1950-е гг.

Репрессии, проводившиеся в советский период, осуществлялись по различным признакам — классовым, религиозным, социальным, национальным. В ряде случаев эти признаки сочетались: так произошло с верующим немецким населением, которое, будучи депортированным по национальному признаку в годы Великой Отечественной войны, подверглось в дальнейшем преследованиям по религиозным мотивам. По своей религиозной принадлежности значительное число верующих российских немцев относилось к *меннонитам*. Меннониты — это последователи протестантской секты, возникшей в XVI в. в Голландии, откуда она получила распространение в Германии, США, Канаде, Франции и других странах⁶. Наряду с лютеранами и реформатами меннониты представляли собой самую радикальную ветвь Реформации. На территории России появление меннонитов было связано с прибытием первых колонистов из Германии в XVIII в. Проживая на ее территории, меннониты, вследствие непризнания ими военной службы, должны были платить особый налог. Со временем они были лишены права приобретать землю. Притеснения такого рода привели к миграции значительной части меннонитов, в том числе в Россию. Впоследствии большое их число эмигрировало из России по причине изменения политики государства в отношении немецких колонистов в 1870-е гг.⁷

Оставшиеся в СССР меннониты в начале Великой Отечественной войны вместе со всем немецким населением были депортированы из европейской части страны на Восток. В условиях существования трудовой армии сохранять принадлежность к религиозной организации было практически невозможно. Возрождение религиозной жизни в среде советских немцев началось только с переводом их на режим спецпоселения. Находясь на спецпоселении, меннониты старались восстановить религиозную деятельность и продолжали поддерживать связь с единоверцами из других регионов.

В силу некоторых догматических положений, таких как отказ от воинской службы и участия в общественно-политической жизни, меннониты не подлежали официальной регистрации в СССР. В результате все их организации считались незаконными и находились под контролем органов государственной безопасности. В послевоенные годы в СССР среди меннонитов продолжали существовать два направления: «церковные» меннониты, в среде которых большую роль играли старшие проповедни-

ки, богослужение проводились по воскресным дням, не возбранялось курение и посещение культурных учреждений; и «братские» меннониты, догматические особенности которых аналогичны баптистским. В силу этого «братские» меннониты часто блокировались с русскими баптистами, образуя единые религиозные группы⁸.

Борьба с религиозными сектами была одним из основных направлений репрессивной политики советского руководства по отношению к немецкому населению в послевоенный период. В условиях дисперсного проживания советских немцев религия оставалась одним из элементов сохранения их этнической культуры, а также той духовной опорой, которая помогла многим пережить депортацию, трудармию и спецпоселение. Обращение к религии являлось также и формой сопротивления существующему тоталитарному режиму. Таким образом, религиозные убеждения немцев были препятствием на пути проводимой советским руководством национальной политики, направленной на ассимиляцию национальных меньшинств, являющихся носителями собственной традиционной культуры, и поэтому считались достаточным основанием для репрессий против верующих немцев.

На территории Свердловской области в результате депортации и трудовой мобилизации оказалось значительное число советских немцев (45,5 тысяч на 1 января 1949 г.). Деятельность меннонитов среди немецкого населения на Среднем Урале прослеживается по материалам архива УФСБ РФ по Свердловской области. В спецдонесениях по данному вопросу отмечается, что на территории региона «секта меннонитов возникла в годы Отечественной войны, в связи с прибытием немцев из бывшей Республики немцев Поволжья, Закавказья и возвратившихся после окончания Великой Отечественной войны по репатриации из Германии, впоследствии определенных на спецпоселение»⁹. Распространение религиозных меннонитских идей было зафиксировано в основных местах расселения немцев-спецпоселенцев: в Асбестовском, Березовском, Ивдельском, Ирбитском, Камышловском, Карпинском, Краснотурьинском, Нижнетагильском, Полевском и Североуральском районах области.

Судя по сообщениям документов МГБ–КГБ, до 1947 г. верующие немцы осуществляли религиозную деятельность в узком кругу и не доставляли особого беспокойства властям. С 1947 г. стало отмечаться некоторое оживление сектантской деятельности, что было связано прежде всего, с возвращением из лагерей части проповедников. С этого времени жизнь верующих стала объектом пристального внимания МГБ и партийных органов. Так, в директиве УМГБ № 1/31 от 31.07.1952 г. «Об организации агентурно-оперативной работы среди сектантов-меннонитов» сообщается о вскрытии и ликвидации органами госбезопасности нескольких «антисоветских организаций и групп, созданных руководителями

антисоветского меннонитского подполья»¹⁰. В период 1950–1951 гг. на территории области были «оперативно ликвидированы» три антисоветские организации сектантов-меннонитов, находящиеся в Нижнетагильском, Краснотурьинском и Новолялинском районах.

В начале 1950-х гг. основным поводом для ареста руководителей меннонитских сект было обвинение в создании нелегальных антисоветских организаций сектантов с целью формирования широко разветвленного антисоветского подполья среди немцев-выселенцев, а также проведение нелегальных сектантских сборищ. В частности, в Нижнетагильском районе руководители-проповедники меннонитской организации, «используя религиозный фанатизм участников сборищ, возводили клевету на советскую действительность, дискредитировали руководителей ВКП (б) и Советского правительства, устанавливали связи с антисоветским сектантским элементом как на территории области, а также и за ее пределами, проводили вербовку в секту новых лиц»¹¹.

В подобных деяниях обвинялись руководители сектантских групп, которые были раскрыты и ликвидированы городскими отделами МГБ в других районах области. В 1951 г. Краснотурьинском районе были арестованы руководители меннонитской группы И.Х. Арндт, В.Д. Берген и Фризен. В отношении их были выдвинуты обвинения следующего характера: «...являясь руководителями нелегальной антисоветской организации сектантов-меннонитов и будучи враждебно настроенными к существующему в СССР социалистическому строю ...используя религиозные и национальные предрассудки, проводили антисоветскую агитацию, вербовку в секту лиц немецкой национальности и обрабатывали их в антисоветском духе»¹². Ими был создан свой денежный фонд, из кассы которого оказывалась помощь лицам, отбывавшим наказание за антисоветскую деятельность.

Кроме того, руководители меннонитских сект блокировались «с целью проведения враждебной деятельности, на почве общности религиозных взглядов с сектантами-евангелистами», знакомили сектантов с антисоветской литературой и «воспитывали участников групп в духе «готовности страдать за веру в борьбе с властью Антихриста» (т. е. советской властью. — *Примеч. авт.*)»¹³. Учитывая то, что в соответствии с религиозными установками меннониты не признавали любые формы государственной власти, многие их высказывания по этому поводу можно было трактовать как антисоветские.

По сведениям УМГБ по Свердловской области, в меннонитские организации входило около двухсот человек в Нижнетагильском и свыше ста человек в Краснотурьинском районах. «В целях конспирации преступной деятельности организаций, их участники были разбиты на отдельные группы, которые возглавлялись специальными лицами из числа

актива организаций»¹⁴. Несмотря на предпринимаемые меры по борьбе с религиозными сектами среди немецкого населения и по пресечению антисоветской деятельности среди них в начале 1950-х гг., новое оживление религиозной активности меннонитов на территории Свердловской области отмечается начиная с 1956 г.

К 1958 г. на территории области действовало до тринадцати групп, некоторые из них в своем составе насчитывали до двухсот человек. «Активизации их деятельности», как сообщают документы КГБ, «в определенной мере способствовало возвращение из мест заключения реабилитированных и досрочно освобожденных меннонитских авторитетов, расценивших свое освобождение как действие советских органов, дающее им основание беспрепятственно заниматься сектантской деятельностью, выдавая себя за «пострадавших за веру», укрепляя тем самым свой авторитет среди меннонитов»¹⁵. Активизации религиозной деятельности среди немцев способствовал также приезд в районы области проповедников из других областей страны, что стало возможным вследствие ликвидации режима спецпоселения в середине 1950-х гг. «Так, меннонитскую группу в г. Краснотурьинске посетил проповедник Фаст И.Г. из Казахстана, который создал церковный совет и рукоположил в проповедники одного из руководителей местной меннонитской группы — А.Г. Крана; из Пермской области в г. Карпинск приезжал проповедник Пеннер и т. д.»¹⁶.

Определенное влияние на движение оказывали в этот период зарубежные меннонитские центры, а также отдельные лица «путем засылки писем и бандеролей с вложением различного рода воззваний, религиозных статей и литературы, радиовещания зарубежных радиостанций, передающих выступления проповедников»¹⁷. Письменную связь с границей поддерживали более ста меннонитов. В целях оказания поддержки немцам-сектантам, по данным органов госбезопасности, также использовался официальный канал туризма, с помощью которого в страну под видом туристов прибывали активные деятели меннонитских иностранных центров. С установлением дипломатических отношений с ФРГ и открытием германского посольства в Москве усилилось распространение религиозно-сектантской литературы. Все это способствовало значительной активизации деятельности меннонитов, в том числе на территории Свердловской области, где с конца 1956 г. они начали проводить активную работу по вовлечению в секту молодежи.

Таким образом, произошедшее с середины 1950-х гг. ослабление тоталитарного режима в стране, отразившееся в том числе и на положении советских немцев, способствовало подъему религиозной деятельности. Однако конец 1950-х гг. характеризуется очередным ужесточением политики советского руководства по отношению к верующим, что проявилось в проведении антирелигиозной кампании в СССР. Следствием этого ста-

ло попадание верующих (не только немцев, но и представителей других национальностей) под постоянный контроль органов госбезопасности, для которых они являлись объектом оперативных мероприятий.

Борьба с верующими немцами в этот период велась, как правило, испытанными средствами: публикация разоблачающих статей, обсуждение на партийных собраниях, вызов в органы УКГБ отдельных сектантов, в основном руководителей меннонитских организаций. В соответствии с распоряжениями УКГБ по Свердловской области было решено, «...учитывая создавшуюся обстановку по линии работы с сектантами ...по согласованию с соответствующими райкомами и горкомами КПСС... провести комплекс профилактических мероприятий по снижению активности сектантских групп и отрыву рядовых участников от актива»¹⁸. Так, нейтрализация меннонитов в Волчанске, Карпинске, Краснотурьинске, Нижнем Тагиле проводилась и путем вызова руководителей в органы УКГБ, где с ними проводились беседы. По месту работы сектантов проводились собрания, разоблачающие их деятельность, вокруг верующих создавалась атмосфера нетерпимости.

В целях прекращения сектантской деятельности широко использовались публикации в местных районных газетах и проведение телевизионных передач, в которых разоблачалась деятельность руководителей сект, их проповедников, указывалось на вредное воздействие организаций меннонитов. Оперативными работниками УКГБ и аппаратов уполномоченных среди населения области проводились читки лекций на атеистические темы, а также индивидуальная работа с рядовыми участниками сект.

Данные мероприятия приводили к определенному снижению активности сектантских групп и их руководителей, к выходу ряда сектантов из организаций, разрыву с религией, выезду некоторых верующих немцев за пределы области, а также к распаду отдельных меннонитских групп. В результате к июлю 1960 г. на территории Свердловской области действовало лишь семь локальных меннонитских групп численностью от 15 до 50 человек и несколько более мелких¹⁹. Продолжавшие действовать организации, учитывая возросшую активность органов УКГБ по борьбе с ними, начали менять тактику своей деятельности: проведение собраний по 2–3 человека и без объявления заранее о следующем месте сбора, «для встреч и проведения молений меннониты используют как прикрытие праздники, дни рождений, приезды родственников, свадьбы или другие предлоги, создавая тем самым у окружения впечатление, что они сектантской деятельностью не занимаются...»²⁰. Активную деятельность по привлечению в секту новых лиц руководители меннонитских групп проводили среди немцев, «испытывающих материальные затруднения, имеющих семейные и служебные неполадки».

Продолжение сектантской религиозной деятельности в среде немецкого населения, несмотря на предпринимаемые меры, заставило органы госбезопасности и власти обратиться к исходным причинам, позволяющим активистам-меннонитам вовлекать в секту все новых верующих. Это нашло отражение в архивных материалах УКГБ: так, в «Справке о деятельности сектантов—меннонитов на территории Свердловской области» от 29.07.1960 г. рассматриваются основные причины обращения к религии: «Тяготение немцев в эту секту объясняется... тем, что в местах их концентрации нет школ на родном языке, недостаточно проводится радиопередач на немецком языке. В большинстве районов не созданы самодеятельные коллективы из лиц немецкой национальности»; «... существенными недостатками в работе среди лиц немецкой национальности, в том числе и сектантов, является то, что они до сего времени слабо вовлекаются в общественную жизнь коллективов по месту работы. Не в полной мере используются возможности немцев со средним и высшим образованием»²¹. «...Отдельные руководители предприятий вместо кропотливой воспитательной работы с сектантами, стремятся избавиться от них путем необоснованного увольнения», что вызывало у сектантов бурную реакцию и приводило к обратному эффекту: расширению круга связей и укреплению веры.

Таким образом, в послевоенные годы прослеживается определенная тенденция в отношении органов власти к религиозным сектам, в том числе меннонитам. Незначительный контроль за ними в 1945–1947 гг. объяснялся слабым распространением влияния сект на население, а в конце 1940-х — начале 1950-х гг. ужесточились меры по пресечению деятельности сектантов, что было связано с их активизацией, в этот период наиболее часто использовалось привлечение к уголовной и административной ответственности лиц, входящих в организации меннонитов.

С середины 1950-х гг. наметилось некоторое ослабление контроля за сектами, что определялось изменением общей ситуации в стране. В этот период, в связи с пересмотром дел, были освобождены некоторые привлеченные ранее к уголовной ответственности участники сект. В конце 1950-х гг., в связи с антирелигиозной кампанией, возобновились преследования меннонитов, но, как правило, эти меры носили профилактический характер: индивидуальная работа агитаторов с сектантами, чтение лекций на атеистические темы, привлечение сил общественности к борьбе с сектантством.

Одно из направлений репрессивной политики советского режима — преследование немцев по религиозным мотивам в той или иной форме — характеризует весь послевоенный период в истории советских немцев. Ситуация, сложившаяся вокруг религиозных сект среди немцев на территории Свердловской области, является подтверждением данной политики.

- ¹ См., например: *Буткевич Т.И.* Протестантство в России: (Из лекций по церковному праву). Харьков, 1913; *Велицын А.А.* Немцы в России: Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893; *Цветаев Д.В.* Протестантство и протестанты в России до преобразований М., 1890.
- ² См. об этом: *Клаус А.* Наши колонии: Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869; *Штах Я.* Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. М., 1916.
- ³ См.: *Брандт Л.* Лютеранство и его политическая роль. Л., 1931; *Восау В.* Антирелигиозная пропаганда в немецких деревнях и Союз втенстов. Харьков, 1927; *Рейнмарус А., Фризен Г.* Меннониты. М., 1930.
- ⁴ См.: *Ипатов А.Н.* Меннониты: (Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности). М., 1978; *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России. М., 1965; *Кремзер Э.* Последователи Менно. Пермь, 1960; *Крестьянинов В.Ф.* Меннониты. М., 1967.
- ⁵ См., например: *Грибанов А.* Протестантизм // Наука и жизнь. 1993. № 8. С. 116–123; Лютеране в Сибири: Сборник научных статей. Омск, 2000; *Нам И.В.* Сибирские немцы в условиях Первой мировой войны и революции // Немцы. Россия. Сибирь. Омск, 1997; *Сokolовский С.В.* Меннониты Алтая. М., 1996.
- ⁶ См.: Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М., 1966. С. 353.
- ⁷ См.: *Дитц Я.* История поволжских немцев-колонистов. М., 2000. С. 420, 426.
- ⁸ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 331. Л. 135.
- ⁹ Там же. Д. 283. Л. 150.
- ¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 240. Л. 80.
- ¹¹ Там же. Л. 80.
- ¹² ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45756. Т. 2. Л. 1, Т. 3. Л. 399.
- ¹³ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 240. Л. 81–82.
- ¹⁴ Там же. Л. 81.
- ¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 283. Л. 150.
- ¹⁶ Там же. Л. 151.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. Л. 153.
- ¹⁹ См.: Там же. Л. 155.
- ²⁰ Там же. Л. 161.
- ²¹ Там же.